

Красная звезда

Дети Всеволожского района помогают колхозникам в полевых работах.

тыквы. Умело оборудован парник у тов. Зарина. 10 кв. метров земли отвела под высадку ранней зелени тов. Панина.

Работы по выращиванию рассады могли бы идти успешнее, если бы поселковый совет был достаточно обеспечен необходимыми семенами.

Непростительную медлительность в этом деле проявляет Райзо. В поселковом совете до сих пор нет семян капусты, очень мало семян помидоров, салата и моркови. В поселковый совет ежедневно поступают все новые сведения об индивидуальных огородниках. Число их все увеличивается. Задача поселкового совета и Райзо – наладить бесперебойный завоз семян, обеспечив им в достаточном количестве каж-

дое индивидуальное хозяйство.

Н. СЕМЕНОВА
1 мая

Поможем ленинградцам

В сельсоветы нашего района прибывают ленинградцы-огородники. Несколько тысяч василеостровцев будут работать на полях и огородах Щегловского сельсовета. Щегловцы готовят ленинградцам достойную встречу. В каждую деревню направлены уполномоченные от сельсовета, которые организуют прием и размещение приезжающих. Для ленинградцев выделяется плодородная земля под огороды. Различный ассортимент семян овощей и зелени имеется в

достаточном количестве. Необходимо позаботиться о том, чтобы опыт щегловских передовиков-овощеводов стал достоянием василеостровцев. Их огороды должны дать изобилие овощей и зелени.

13 мая

Все внимание детям-сиротам

В наш район прибывают свыше 15 тысяч детей, родители которых погибли от кровавых рук гитлеровских банд. Для детей подыскиваются и обору-дуются светлые, просторные дома, приводятся в порядок запущенные квартиры, чистятся и ремонтируются целые дачи. Вниманием и любовью будут окружены малыши в детских домах.

22 мая

Киносъемка в Ириновке

Уже несколько дней на торфопредприятии «Ириновское» идут киносъемки для короткометражного фильма «Торф Ленинграду». На пленку засняты моменты добычи и разлива торфа, показаны знатные люди, передовые стахановцы торфопредприятия.

29 мая

Сдают дикорастущую зелень

Работая на прополке овощей, колхозники, рабочие совхозов и подсобных хозяйств не должны забывать о том, что такие «сорняки», как лебеда, щавель и другие съедобные дикорастущие травы, нужно собирать и сдавать заготовительным организациям.

Дикорастущая зелень сдается заготовительным и торгующим организациям по цене 1 руб. 20 коп. за килограмм.

Члены сельхозарттели «Перелом», работая на прополке, за полдня собрали и сдали 475 килограммов лебеды. Они решили в дальнейшем работать на прополке так, чтобы ни один килограмм дикорастущей зелени не пропал даром. К этому призывают они всех колхозников, рабочих совхозов и подсобных хозяйств.

10 июля

В районном Доме культуры

В ближайшее время при Всеволожском Доме культуры начнет нормально функционировать звуковое кино. Для этой цели устанавливается звуковая кинопередвижка. Приобретена аппаратура. На днях пойдет на экране оборонный звуковой фильм «Оборона Царицына».

14 августа

Победа калытинцев

Калытинское торфопредприятие принесло еще одну победу нашему району, досрочно выполнив свой план. В первых рядах этого коллектива идут такие патриоты, как товарищи Румянцева, Ярутович, Балакина, Виноградова, подросток Сашин, перевыполняющие нормы в 2 – 3 раза. Так товарищ Виноградова выполняет нормы на 330%, подросток Сашин — на 278%.

Калытинские торфяники обязались выполнить план на 135 %, добытый торф высушить и сложить к 1 октября.

9 сентября

К зиме подготовились

Образцово готовятся к зиме передовые домовладельцы и квартиросъемщики. Гражданин Лебедев работает в Ленинграде, а живет в доме № 74 по Софийской улице поселка Всеволожский. Поездки в город не помешали ему своими силами произвести мелкий ремонт всего дома. Он тщательно очистил трубу, починил плиту.

Гражданка Гриневич, проживающая на Константиновской улице в доме 52 сумела из имеющегося у нее материала починить крышу, поправить плиту, остеклить рамы.

Приятно войти в дом № 12 по Клеперовской улице (Бернгардовка), в котором проживает гр. А.И. Нормак. Несмотря на престарелый возраст, он сам починил крышу, выбелил потолки и прочистил дымоходы.

Предстоящая зима не застанет расправленных заботливого хозяина.

18 сентября

(Окончание на 6-й странице)

— Чтецу, певцу, танцору, гармонисту...»

тавшим в блокаду. Разве та же Ольга Нестерова не заслужила звания «народной»? А жизнь Всеволода Угрюмова могла стать достойным сюжетом и для книги, и для фильма, столько этот человек преодолел и пережил...

«А музы не молчали и в блокаду...»

КОРР.: Сейчас главный концертмейстер театра Михаил Александрович Лазарев, тоже без звания, но со множеством наград. Он ребенком остался в блокадном Ленинграде.

— Вы хорошо помните тот день, 8 сентября 41-го года?

М. Лазарев. Мне было 13 лет, поэтому я все хорошо помню. Мы все, в том числе мои родители, верили, что война скоро закончится, все были оптимистами. Помню, мы мальчишками бегали на чердак нашего дома, это был большой шестиэтажный дом на улице Белинского, напротив Моховой. Вдруг видим – черные клубы дыма, все небо заволокло, это горели Бадаевские склады, которые кормили город. И тогда как-то все вдруг поняли: начинается что-то страшное. Голод начался не сразу, но постепенно исчезали все продукты. Потом исчезло все. В том числе кошки и собаки.

Корр.: Вы всю блокаду здесь прожили?

М. Лазарев. Нет, не всю. В ноябре мы пережили первую смерть: умер мой младший брат, маленький двухлетний мальчик, от воспаления легких. Лекарств не было, в декабре умер мой отец, от полного истощения. В январе 42-го года я проснулся и вдруг понял, что рядом со мной лежит мертвая мама. Сколько я с ней рядом лежал, я не помню. Спасло меня чудо, точнее, соседка из нашего дома, которую я считал родственницей, называл «тетей». Она нас пришла проведать, увидела эту страшную картину и полумертвого меня, на себе, время от времени падая, донесла до своей квартиры. Мне оставалось жить несколько часов, но она меня долго отогревала уюгом, как она потом рассказывала, поила кипятком и отдала свою корочку хлеба. Это все было. Вот такая моя страшная история.

А потом я попал в детский дом, меня вывезли по Дороге жизни и эвакуировали летом 42-го в город Арбат. А потом меня нашла моя родная тетя, они уехали еще до войны с дядей в город Куйбышев. Забрали в Куйбышев, и я там прожил до лета 1944-го. Учился, работал в «Ленморпроекте», где трудился и мой дядя. Работал я учеником

чертежника и еще занимался в музыкальной школе. Я сейчас даже не понимаю, как это все могло быть, как я мог все успевать. Ведь мы еще ходили на поля, сажали картошку, тыкву, просо, потом все убирали. Так что я хорошо знаком со всеми полевыми работами. Меня откормили в Куйбышеве, потому что после блокады у меня была дистрофия в последней стадии, у меня ноги совершенно не разгибались, но все мы пережили, и до сих пор служим искусству и людям.

КОРР.: Я вот о чем думаю, Людмила Ивановна, Макар Леонидович, что из таких историй сотворен ваш театр, у каждого – свое, но общее тоже одно...

Л. Демидова. У большинства. Вот в здании на Карповке, 43, где сейчас находится ГТРК, раньше была школа, потом госпиталь. Именно в этой школе я училась в блокаду. И здесь же, на Петроградской стороне, я занималась музыкой, и ни одного занятия не пропустила. А жила я в одном дворе с будущим композитором Сашей Колкером.

А тогда он был просто мальчишкой с нашего двора, и мы до войны играли в лапту, в разные игры. А я, надо сказать, очень хорошо пела, чисто, был хороший слух. И вот он подходит ко мне как-то и говорит: «Слушай, а почему ты не ходишь в музыкальную школу? Я хожу. Оля, сестра моя, тоже ходит, на баяне играет. Почему ты-то не ходишь, ты у нас такая талантливая!». И я стала ходить с его легкой руки – с улицы профессора Попова пешком мы ходили туда на уроки. Причем у нас не было расписания, мы останавливались во время налетов, шли в бомбоубежище. Нельзя было составить единое расписание занятий, потому что никогда не знали, сколько человек придут на занятия, все ли дойдут...(долго молчит Людмила Ивановна, и мы все молчим, потом продолжает)... Мы садились, те, кто дошел, возле педагога, топились буржуйка, во всем флигеле топились только одно помещение, и мы играли... Причем у нас все руки были в таких страшных болячках, диатез, что ли, от недоедания или обморожения... И я до сих пор не понимаю, как мы играли такими руками!...

А еще мы ходили выступать на радио, на улицу Ракова, сейчас Итальянская, 27, там до сих пор радио. Мария Григорьевна Петрова вела наши концерты. Мы, дети, выступали очень часто, и что интересно, я только потом поняла, что это все были живые выступления, без всякой записи, все сразу шло в эфир. Мы иногда там шумели, дети все-таки... А еще я понимаю теперь, как наши детские голоса, голоса ленинградских детей помогли людям на фронте, как поддерживали дух людей и веру в победу... Выступали мы и в госпиталях. Часто...

Детей вывозили в первую очередь

КОРР.: Людмила Ивановна, а почему вы не эвакуировались, почему не уехали из Ленинграда, ведь детей вывозили в первую очередь?...

Л. Демидова (вдыхает). Это правда очень тяжелая история. До войны у нас была очень хорошая и большая семья: семь взрослых и один-единственный ребенок. Я. Можете себе представить, как они со мной носились. Это была такая старая петербургская семья, у нас был рояль. Редкость! Пианино еще кое у кого было, а рояль – нет. Все очень много пели и играли, и взрослые, и потом я. Началась война, и буквально на второй день пришел мой дядя, мамин брат, и говорит, что надо ехать в эвакуацию, он-то просто должен был ехать, потому что работал на судостроительном заводе, который был в военном положении, и его полностью эвакуировали. А наша бабушка, его мать, она была такая у нас волевая, глава семьи, говорит: «Мы никуда не поедem. Если суждено, мы умрем здесь». Он уехал, а мы все остались, и все пережили здесь. Мало того, мы никогда не спускались в бомбоубежище, сидели на третьем этаже, в квартире 66. Из восьми человек выжила только я... Бабушка, папа... Мама умерла в 37 лет, от разрыва сердца. Шла домой... Мы жили на улице профессора Попова, и она каждый день ходила на работу на Невский, 106. И однажды не дошла.

...Больше всего мы берегли рояль, в этой холодной комнате мы его укутывали, как ребенка, во всякие тряпочки, одежду. Жили все в 13-метровой комнате, спали как попало, жгли все, что горело, в том числе и книги, а рояль – берегли. Он у меня жив до сих пор... И когда снимали фильм, о моем муже фильм, он был снят Озеровым, как раз в этой комнате снимали, в которой мы жили во время войны. Потом мы в этой комнате стали жить вдвоем с мужем, потому что все умерли, и осталась одна я, и считалось, что такой маленькой семье не нужна большая квартира.

КОРР.: Людмила Ивановна, а кто был ваш муж, вы сказали, что о нем фильм снимали.

М. Алпатов. Позвольте, я скажу, а то вдруг Людмила Ивановна застесняется. В этом году исполнится 50 лет подвигу майора Виктора Ивановича Демидова. Это известный наш пиротехник, разминировщик. Если б не он, многих зданий в Санкт-Петербурге не осталось бы. Вы бы не смогли прийти в ДЛТ, в Елисейский магазин. А в октябре 1961-го года он сделал вообще невозможное, это было 50 лет назад. Вот Людмила Ивановна вспом-

нила о фильме «День молодого человека», который снял народный артист СССР, известнейший человек Юрий Озеров. Музыка была Дмитрия Шостаковича. О чем фильм, о ком? О тех, кто спасал наш город. О тех, кто его разминировал. Представьте себе одно из лучших зданий Ленинграда, храм Спаса на Крови. В его верхний купол вошел фашистский фугас весом 161 килограмм. Виктор Иванович Демидов был совсем не великан, худенький такой молодой человек. Нужно было оттуда этот фугас спустить, с этой высоты. Пронести эти 161 килограмм смерти на вытянутых руках метра три-четыре, чтобы лебедка могла его подхватить. Представили?

КОРР.: Но это же невозможно сделать!!

М. Алпатов. Он это невозможное сделал, он пронес это фугас, его подхватили, погрузили, вывезли за город, и только там взорвали. Понимаете, в каждой семье были свои герои. Для меня был, есть и будет всегда героем мой отец, гвардии капитан Леонид Иванович Алпатов. Он погиб. На следующий год было бы 100 лет моему отцу, а мама дожила до 90. Она дважды в блокаду спасала меня от смерти. И я берег её всю жизнь, как только мог... И я ничего себе большего не могу поставить в заслугу...

«Нерукотворный памятник»

КОРР.: Не считая того, что есть еще один «памятник нерукотворный» – театр «Родом из блокады», единственный и неповторимый лауреат «Золотой Книги Санкт-Петербурга», и это ваш 18-ый сезон, и дано что-то около трех тысяч бесплатных, благотворительных концертов. И 8 сентября артисты вашего театра традиционно вышли на сцену...

М. Алпатов. Да, в Концертном зале у Финляндского вокзала. На площади Ленина. Там коллектив базируется уже около десяти лет. В этом спектакле принимают участие дети уже четырех поколений артистов. Уже приводят своих внуков и даже правнуков. Помимо музыки, стихов и песен наши зрители впервые увидели фрагменты всемирно известного фильма Александра Сокурова «Граждане блокады». Потрясающий, пронзительный фильм, хотя снят просто и безыскусно. Сплошная правда о блокаде, рассказанная теми, кто это все пережил. И мы тоже, силами своего искусства несем эту правду, эту веру и эту любовь – к городу, к родине, к родным и любимым людям. Живите все долго!..

Беседовала Татьяна ТРУБАЧЕВА